

Ю. В. Кобенко

СТАНДАРТНЫЙ АМЕРИКАНО-БРИТАНСКИЙ АНГЛИЙСКИЙ КАК ЯЗЫК СОВРЕМЕННОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Социолингвистический статус стандартного американо-британского английского языка рассматривается с учетом экстралингвистической функции, которую выполняет данная языковая форма в мировом культурном пространстве, а также интралингвистических условий его усвоения в различных коммуникативных средах.

Ключевые слова: английский язык, язык-макропосредник, язык глобализации, язык «вертикали», экзогlossenция.

Эзогlossenная динамика эволюции языковых форм тесно связана с функционированием и ролью языков, обеспечивающих межэтническое либо межрегиональное общение. Такие языки противопоставляются местным, не имеющим официального статуса языкам бытового общения, которые также принято обозначать «непрестижными». В античные времена таким языком был финикийский, затем его сменил древнегреческий, язык науки, торговли и образования, после него утвердился латинский как язык церкви и всего Средневековья. С растущей значимостью Франции в мире французский стал международным языком дипломатии и высшего общества. На смену ему пришел русский, достигший статуса межэтнического языка в среднеазиатском, восточноевропейском и балтийском ареалах. Затем благодаря достижениям в области науки и техники широкое распространение в евразийском пространстве получил немецкий язык, «который использовался в научных целях даже в Японии» [1, с. 21]. С усилившимся господством Англии на мировой арене и ее первенством в сфере торговли международным языком-посредником стал английский язык прежде всего между странами так называемого Старого и Нового света.

Появление тех или иных языковых форм, претендующих на посредничество или даже главенство в мировом пространстве, закономерно: тенденции развития языков неизменно указывают на тот факт, что в языковом сообществе, равно как и в социальной среде, рано или поздно появляются ведущие формы языка с различными функциями, стратификационными, коммуникативными и дискурсивными характеристиками, от которых и зависит определение таких языков. В этой связи функции стоит уделить наибольшее внимание.

Для языков, используемых в общении между народами разных государств, используется термин «международный». По своей первичной и основной функции они являются средством общения в рамках определенного этноса, т. е. автохтонным (материнским, в дальнейшем L_1) языком. *Посредническая функция* международного общения для таких языков является вторичной» [2, с. 165]. И на-

оборот, примат данной функции коренным образом меняет природу таких языков. Так, все языки-посредники, если они живые, становятся со временем все более искусственными или более прикладными, а таковые, созданные *ad hoc*, т. е. с целью посредничества на крупных ареалах, являются искусственными *a priori*. Таким образом, *выполняемая функция является наиболее существенной для определения таких форм языка.*

Субординативную позицию занимают критерии коммуникативного охвата, или распространения, и стратификационной закреплённости: чем больше охват и чем выше закреплена страта в иерархии стилей и приматов стилей, тем выше степень ее искусственности. Большинство официальных или национальных языков (сюда следует отнести также некоторые функциональные стили, например так называемый «канцелярский язык») имеют высокую степень искусственности, неизменно проистекающую из реализации функции посредничества или консолидации.

Очевидно, что все вышеперечисленные международные языки обслуживали в разное время различные коммуникативные среды и представляли собой функционально-стилистически дифференцированные страты коммуникации. Естественное развитие привело к образованию большого количества официальных, государственных и литературных языков, что лишь усложняло межэтническое общение. Человечество же всегда мечтало о таком языке, который позволил бы преодолеть все языковые барьеры и стал бы языком, единым для всех и доступным для каждого. И так, все чаще в научной и популярной литературе появляется понятие «мировой язык», который и представляет собой новую, эволюционировавшую международную версию Р. Декарта и Г. В. Лейбница и «общего» языка Н. Я. Марра.

Рамкой распространения «мирового языка» выступает современная глобализация, на фоне которой разворачиваются тенденции языкового плана. Хотя в западной лингвистике термин «мировой язык» (нем.: *Weltsprache*, англ.: *global/world language*) традиционен [3, с. 347], атрибут «мировой»

вообще вряд ли можно считать терминологическим. Он скорее имеет казуальное значение и восходит к представлениям о величине мира, заложенным в мировоззрении того или иного этноса. Терминологически корректным ввиду обозначенной рамки распространения представляется термин «язык глобализации» [4], под которым подразумевается САБА – стандартный американо-британский английский (термин С. Пинкера [5]). И хотя глобализация не является приметой нашего времени, «английский – это первый язык, не имеющий по статусу прецедентов в прошлом» [6, с. 86].

Отличительной особенностью всех языков глобализаций является инициирование экзоглоссных ситуаций при распространении английского языка в тех культурах, где он не является L_1 . Это связано с тем, что в своей основе современная глобализация носит финансово-экономический и информационно-политический характер, не поддерживающий принцип культурного равенства. Распространение САБА посредством его инфильтрации в чужое языковое пространство является гарантом поддержания его статуса и превосходства, ведь история всех языков глобализаций неизменно отсылает нас к *гегемониальным притязаниям экспансивного этноса*. Многие языки распространились не с мирного согласия народов, а посредством завоевания, причем общение на малых и племенных языках упорно подавлялось и запрещалось. В современных условиях распространение языка глобализации осуществляется посредством создания апостериорных, или лексически гомогенных, языков на основе САБА как языка глобализации, восходящего к идее упрощения распространения последнего: ср. «Globish» Ж.-П. Неррье со словарным фондом 15 000 слов, «Basic English» Ч. Огдена и А. А. Ричардса, состоящий из 850 слов.

Усвоение САБА в мировом масштабе неоднородно. Несмотря на устойчивую типологическую схему «САБА как язык вертикали vs. местный язык как язык горизонтали», воспроизведение местными культурами языка глобализации выглядит в зависимости от степени открытости глобальным тенденциям (пермиссивности/рестриктивности) как манипуляция англоязычным материалом. В контексте современной глобализации языковая манипуляция является запрограммированным и ожидаемым явлением: распространение САБА как языка глобализации компенсируется преодолением им функции внутриэтнического общения, а также выступает залогом более свободного овладения его системой. Под «более свободным» понимается сниженное качество владения письменными нормами всех аспектов стандартного языка и, как следствие, пиджинизация последнего. В результате манипуляции усиливается дисперсия САБА, что приводит к

образованию его локальных апостериорных форм: pidgin English, kirapim, Matten-Englisch, Denglish, franglais, spanglish, stadin kieli и др.

Будучи генетически английскими, все перечисленные формы языка разнятся настолько, насколько нынешние потомки латыни. Дивергенция (в едином цикле с конвергенцией) обеспечивает дисперсию языковой материи, в то время как конвергенция ее консолидирует, и допускает лишь наличие общего субстрата как источника заимствования. Таким субстратом для языкового многообразия современного глобализованного мира и выступает САБА, который обозначается также «Basic Global English» [7].

Итак, САБА не является собственно английским, ибо в ситуации языкового взаимодействия Великобритании и членов Британского содружества наций в его развитии принимали участие многие этносы. Иными словами, плюрицентризм английского языка, т. е. существование нескольких вариантов литературного идиома, не может быть причиной распространения САБА, а скорее, его следствием.

Во-первых, САБА в его современной экспликации – это, согласно И. Онхайзеру, «языковая форма, вобравшая в себя особенности ряда языковых систем и помогающая носителям многих других европейских языков обнаруживать в нем что-то свое» [8, с. 300]. В. Шэфер указывает на то, что английский только потому стал международным языком, что в его составе около 60 % заимствований, доступных и понятных носителям других (европейских) языков. При этом собственные слова английского языка находятся в меньшинстве [9, с. 78]. Помимо этого генетическая гетерогенность собственно английского языка, претерпевшего несколько инвазивных волн заимствований и вобравшего в себя языковой материал ряда развитых языков, делает собственный англоязычный материал экономным, коммуникативно ярким и легким для адаптации. Во-вторых, особенность английской языковой системы допускает относительную свободу в использовании этого языка, что доказывает следующая цитата из Энциклопедии Britannica: «Английский синтаксис действительно не такой строгий, как немецкий, и, быть может, досадно, что его подвижность делает английский самым простым языком на земле, чтобы говорить плохо, а также склонным к двусмысленности» [10, с. 538D].

Таким образом, широкое распространение английского языка обусловлено не только экстралингвистическими, но и интралингвистическими факторами: САБА является самым простым из всех языков предыдущих глобализаций (протоглобализаций) и одновременно наиболее искусственным. Однако вышеназванные качества САБА нельзя

считать абсолютными (ингерентными) признаками сверхразвития, а лишь когерентными признаками, т. е. отвечающими современным условиям функционирования языков.

Говоря об экстралингвистических факторах, следует особо подчеркнуть роль статусной языковой политики Великобритании и США. Зачастую именно субъекты языковой политики (законодательство, нормализаторские (со)общества и др.) являются инициаторами языковой манипуляции и, как следствие, плюрицентризма собственной формы языка. Ведь именно издание Версальского договора 1919 г. на английском языке наряду с его версией на французском (языке дипломатии того времени) и послужило толчком к стремительному развитию английского как международного языка. И в Великобритании, и в США всегда господствовала концепция единого языка для всей страны; языки меньшинств не признавались и жестко вытеснялись [11, с. 25]. Идеология социального размежевания посредством языкового признака (*ius linguæ*) (наряду с такими известными маркерами Своего, как *ius soli*, *ius sanguinicus*) свидетельствует о так называемом *языковом империализме*, характерном для языковой политики стран всех протоглобализаций. Политика английского единогоязычия Великобритании, берущая свое начало еще в концепции

так называемого «паневропейского» языка и результирующая уже с участием США в «англоязычном империализме» (термин Е. Валя), существенно повлияла на распространение САБА как языка глобализации. Сегодня его статус можно охарактеризовать как «глобальный субстрат», максимально приближенный к идее языкового моногенеза.

В ситуации тотального упрощения условий взаимодействия, диктуемого характером современной глобализации, САБА является адекватным посредником и оптимальным языком-донором, что обусловлено не только его интра- и экстралингвистическими особенностями, но и генетическими характеристиками. Таким образом, выстроенная вертикаль САБА иницирует в глобальном масштабе явление экзоглоссии (греч.: *exo* = внешний и *glōssa* = язык, речь) и сопутствующую ксенизацию (греч. *xenos* = чужой) языковых форм [12, с. 53], уступающих ему по статусным параметрам. Финансово-экономический и информационно-политический характер современной глобализации определяет дискурсивные и коммуникативные рамки использования САБА. Параллельно данная форма языка прочно закреплена за языком высоких и информационных технологий и успешно конкурирует с местными «языками горизонтали» в дискурсах спорта, высокой моды, искусства, политики, образования.

Список литературы

1. Wahl E. Wege und Irrwege zur Weltsprache / Occidental. Die Weltsprache. 3. Aufl. Stuttgart, 2008. S. 21 – 24.
2. Мечковская Н. Б. Социальная лингвистика: пос. для студентов гуманитарных вузов и учащихся лицеев. 2-е изд., испр. М., 2000. 207 с.
3. Wendt H. F. Fischer Lexikon Sprachen. Frankfurt am Main, 1987. С. 347
4. Crystal D. English as a global language. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 212 pp.
5. Pinker S. Words and Rules: The Ingredients of Language. NY, 1999. 348 pp.
6. Кабакчи В. В. Язык мой, камо грядеши? Глобализация, «глобанглизация» и межкультурная коммуникация // Язык в парадигмах гуманитарного знания: XXI век. СПб: СПбГУЭФ, 2009. С. 78–97.
7. Grzega J. Towards Global English via Basic Global English (BGE) / Socioeconomic and Pedagogic Ideas for a European and Global Language (with Didactic Examples for Native Speakers of German) // Journal for EuroLinguistics, 2005. No. 2. 65–164 pp.
8. Ohnheiser I., Kienpointer M., Kalb H. (Hrsg.) Sprachen in Europa. Sprachsituation und Sprachpolitik in europäischen Ländern // Innsbrucker Beiträge zur Kulturwissenschaft, Bd. 30. Innsbruck, 1999. No. XI. 516 S.
9. Schäfer W. Von Handys und Erbex. Zur Diskussion um Anglizismen im heutigen Deutsch // Zeitschrift DaF, 2002. Nr. 2. S. 75 – 81.
10. English Language // Encyclopedia Britannica, 1768–1973. Vol.8. P. 538D.
11. Алпатов В. М. Глобализация и развитие языков // Вопросы филологии, 2004. № 2 (17). С. 23–27.
12. Кобенко Ю. В. Экзоглосный и эндоглосный типы языковой политики // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2010. Вып. 7(97). С. 51–54.

Кобенко Ю. В., кандидат филологических наук, доцент.

Томский политехнический университет.

Пр. Ленина 30, Томск, Россия, 634050.

E-mail: serpents@list.ru

Материал поступил в редакцию 03.05.2011.

Y. V. Kobenko

STANDARD BRITISH-AMERICAN ENGLISH AS LANGUAGE OF THE MODERN GLOBALIZATION

The article considers the sociolinguistic status of Standard British-American English in view of its extralinguistic function in the cultural world space as well as intralinguistic conditions of its acquisition in different communicative areas.

Key words: *English language, intermediary language, global language, vertical medium, exoglossy.*

Tomsk Polytechnic University.
Pr. Lenina, 30, Tomsk, Russia, 634050.
E-mail: serpentis@list.ru